

Дети всегда тянутся к прекрасному, независимо от характера или других качеств. Одного лишь внешнего облика было достаточно, чтобы привлечь внимание маленькой принцессы. И в тот день Сун Тин стал её спутником, несмотря на её внешность, а лишь потому, что он был наследником герцога Дина.

В первые дни после прибытия Сун Тина во дворец Минда мало общалась с ним, ведь место, где училась принцесса, находилось отдельно от того, где занимались принцы. К тому же Минда была ещё совсем маленькой, и, не видя его несколько дней, она быстро забыла о красивом мальчике, живущем в Восточном дворце.

Настоящее знакомство произошло одним летним днём. Минда снова пришла в Восточный дворец, чтобы навестить наследного принца, но тот был занят и не смог сразу принять сестру. Неусидчивая принцесса, недолго думая, сбежала из главного зала и отправилась в сад, где, к ужасу окружающих, взобралась на искусственную гору, чтобы сорвать цветок, который пышно цвёл на вершине.

Избалованная принцесса, забравшись наверх, поняла, что спуститься не сможет, и, расплакавшись, стала звать слуг. Но она сбежала тайком, и слуг рядом не было. Её крики становились всё громче, но никто не приходил.

Именно в этот момент появился Сун Тин. Он посмотрел на плачущую принцессу, нахмурился, немного подумал и, наконец, протянул к ней руки:

— Прыгай, я тебя поймаю.

Восьмилетний мальчик, не задумываясь, предложил поймать пятилетнюю девочку, даже не подумав позвать слуг. Но когда Минда посмотрела на него, её внимание полностью привлекло его красивое лицо, и она, не раздумывая, послушалась его, сквозь слёзы сказав:

— Ты точноймаешь меня? Не уронишь?

Сун Тин кивнул, его юное лицо выражало уверенность:

— Не уроню.

Минда поверила ему и прыгнула. Сун Тин действительно поймал её. Мягкое тельце принцессы упало ему в объятия, источая лёгкий молочный аромат, и, даже несмотря на то, что Сун Тин не любил физического контакта, он не мог испытывать неприязни.

Затем маленькая принцесса обняла его за шею и, чмокнув, поцеловала его в щёку — мягко и нежно.

Сун Тин замер, забыв отпустить Минду, и, моргая, спросил:

— Зачем ты это сделала?

Минда улыбнулась, её глаза сверкали:

— Спасибо, старший брат. Ты такой красивый, Минда тебя любит.

С тех пор Минда больше никогда не забывала этого красивого мальчика. Она стала часто приходить в Восточный дворец, и за Сун Тином появился маленький хвостик — малышка, которая следовала за ним, ласково называя его «братец А Тин» и растапливая его сердце.

Десять лет пролетели в смехе, ссорах и играх, и дети выросли.

Сун Тин вырос прекрасным юношей, талантливым в литературе и боевых искусствах, воплощением юношеской красоты, привлекающей всеобщее внимание. А Минда, день за днём, незаметно для себя отдала ему своё сердце. Поэтому, когда император спросил её, кого она хочет видеть своим супругом, она, не задумываясь, выбрала его.

Император был рад: семья герцога Дина, обладающая военной мощью, но преданная трону, была идеальным выбором для брака с императорской семьёй.

Итак, указ был издан, и их отношения изменились навсегда.

Неожиданность ошеломила Сун Тина, и в отчаянии он нашёл Минду, чтобы сказать ей прямо:

— Ваше Высочество, все эти годы я видел в вас лишь сестру и не думал о чём-то большем.

Минда была немного опечалена, но лишь немного, ведь, как всегда, Сун Тин приходил её утешать — независимо от того, видел ли он в ней сестру или невесту, он уже не мог убежать!

Минда была уверена в этом, но неожиданные перемены нагрянули слишком быстро.

Сначала внезапно скончался её отец, и, не успев оправиться от горя, она столкнулась с дворцовым переворотом... Её отец умер, её брат был тяжело ранен, а её возлюбленный погиб у неё на руках, спасая её.

Минда, держа на руках постепенно холодеющее тело Сун Тина, чувствовала, будто мир рушится. Она не позволяла никому прикасаться к нему, пока не пришлось принять реальность и подготовить его к погребению. Даже тогда она не доверила это другим. И, переодевая Сун Тина, она обнаружила секрет, который должен был вызвать у неё шок и гнев, но теперь лишь наполнил её печалью.

Оказалось, что её жених, как и она сама, был женщиной, поэтому он отказал ей, поэтому он не мог жениться на ней.

Если бы Сун Тин был жив, Минда, возможно, разозлилась бы, возненавидела бы его или просто

забыла. Но этого не случилось. Сун Тин умер у неё на руках, и, даже если она была женщиной, даже если она обманула её, след, оставленный в сердце Минды, никогда не исчезнет. Более того, с течением времени образ юноши в её памяти становился всё ярче, пока не стал неотделимой частью её души.

Прошли годы, и осталось только это неизгладимое воспоминание.

Имея опыт двух жизней, Тан Чжао довольно успешно скрывала свой пол, и за эти жизни никто не заподозрил её истинную природу. Она всегда тщательно скрывала своё тело и не ожидала, что, показав руку перед Миндой, вызовет у неё подозрения.

Минда рассеянно смотрела на гладкую, как нефрит, руку, затем подняла взгляд на шею Тан Чжао, но та была плотно одета, и даже летом воротник скрывал её шею. Не видя, есть ли у Тан Чжао кадык, Минда лишь укрепилась в своих подозрениях. Воспользовавшись моментом, когда она обрабатывала рану Тан Чжао, она незаметно провела рукой по её руке.

Кончики пальцев скользнули по коже, ощущая её мягкость и гладкость, как и ожидалось...

Минда всё больше убеждалась, что этот андрогинный юноша, скорее всего, девушка, и в её сердце поднялась волна сложных чувств. Её проверка была незаметной, но Тан Чжао, у которой только что погладили руку, не могла не почувствовать этого.

Итак, незаметно для Минды, на гладкой руке Тан Чжао вдруг появились мурашки.

Тан Чжао попыталась отвести руку, но Минда, то ли намеренно, то ли задумавшись, не отпустила её. Неудача вызвала у Тан Чжао сложные чувства, и её взгляд на Минду стал странным — она ведь не ошиблась? Минда действительно тайком погладила её руку? Значит, её маленькая принцесса, её милая и невинная принцесса, всего за несколько лет научилась тайком заигрывать с молодыми людьми?!

В этот момент сердце Тан Чжао было похоже на опрокинутый сосуд со специями, где смешались тысячи оттенков... Она вспоминала, как в детстве считала принцессу лишь младшей сестрой, и удивлялась, что выращенная ею капуста наконец научилась выбирать свиней. Затем вспомнила, как их отношения изменились после указа, и её сложные чувства к Минде, и в душе начала ревновать, искренне завидуя самой себе.

В своих мыслях Тан Чжао даже не заметила, что невольно сравнила себя со свиньёй.

Обе погрузились в свои мысли, и долгое время никто не двигался. Маленький Сун Чжэнь, которого долго игнорировали, наконец не выдержал и прервал молчание:

— Мама, разве ты ещё не закончила с лекарством?

Минда очнулась от этого вопроса и наконец убрала руку:

— Всё готово.

Тан Чжао поспешно отдернула руку, прикрыв её рукавом. Но, и так испытывая внутреннюю горечь, она ещё больше расстроилась, услышав голос Сун Чжэня.

Не хотела задумываться о личности Сун Чжэня, но он был здесь, и его нельзя было игнорировать.

После перерождения, кроме первого шока, Тан Чжао, успокоившись, начала сомневаться в происхождении Сун Чжэня — ведь время его рождения было довольно странным.

Тан Чжао и Минда знали друг друга с детства, и если бы принцесса, получив указ, не хотела выходить замуж, она бы прямо сказала об этом. Но Минда не только не сказала, но и проявила чувства, которые не могли быть фальшивыми.

Так почему же принцесса, влюблённая в своего жениха, должна была родить ребёнка от другого мужчины?

<http://bllate.org/book/15453/1370952>